

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: PRO ET CONTRA**А.Ю. Шумилов¹, Б.А. Спасенников²**¹ *Российская таможенная академия, г. Люберцы, Российская Федерация*² *Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

18 мая 2017 г.

Дата принятия в печать

16 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

2 марта 2018 г.

Ключевые слова

Наука; криминология; оперативно-разыскная криминология; оперативно-разыскная наука; сыскология; объект оперативно-разыскной криминологии; объективное знание

Аннотация. В статье рассмотрена возможность развития криминологии за счет возникновения и развития оперативно-разыскной криминологии. Оперативно-разыскная криминология появилась в начале XXI в. в России. Ее выделение в качестве нового научного направления — это результат системного интегрированного развития криминологии и оперативно-разыскной науки (сыскологии). Показаны научные корни оперативно-разыскной криминологии, сформулировано ее определение как нового научного направления, формируемого на стыке криминологии и оперативно-разыскной науки, которое занимается оперативно-разыскным уточнением определенных криминологических знаний в их научно обоснованной и эффективной реализации в современной оперативно-разыскной деятельности, а также в целях оперативно-разыскного прогнозирования. Описан объект оперативно-разыскной криминологии. В него входит изучение форм и способов воздействия и реагирования на преступность посредством оперативно-разыскной деятельности. Пояснено, в чем именно выражается реагирование и воздействие на преступность посредством оперативно-разыскной деятельности. Раскрыто место оперативно-разыскной криминологии в системе юридических наук и иных научных образований. Для разрешения проблем актуального оперативно-разыскного обнаружения научных причин, условий совершения преступлений, значимого научного познания в оперативно-разыскной деятельности личности потенциальных преступников следует задействовать возможности криминологии. Именно оперативно-разыскная криминология способна, полагаем, наиболее действенно изучить, например, формы и способы (методы) воздействия и реагирования на преступность посредством оперативно-разыскной деятельности. Продолжение научного познания оперативно-разыскной криминологии, а также дальнейшее исследование с ее помощью оперативно-разыскной реальности должно происходить в двуедином режиме: как открыто, гласно, так и с учетом требований режима секретности.

INVESTIGATIVE CRIMINOLOGY: PRO ET CONTRA**Alexander Y. Shumilov¹, Boris A. Spasennikov²**¹ *Russian Customs Academy, Lyubertsy, the Russian Federation*² *Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation***Article info**

Received

2017 May 18

Accepted

2018 February 16

Accepted

2018 March 2

Keywords

Research; criminology; investigative criminology; investigative work research; research of investigative work; object of investigative criminology; objective knowledge

Abstract. The paper analyzes the development of criminology through the emergence and development of investigative criminology. Investigative criminology emerged in Russia in the early 21st century. It became a new research field as a result of the systemic integrative development of criminology and the research of investigative work. The authors describe the research roots of investigative criminology and define it as a new research field that is at the interface of criminology and the research of investigative work; it specifies certain criminological knowledge for its scientifically grounded and efficient implementation in modern investigative work as well as for investigative prediction. The object of investigative criminology is described. It includes the research of the forms and methods of influencing and reacting to crimes through investigative work. The authors describe how they understand the reaction to and influence on crime through investigative work. They determine the place of investigative criminology in the system of legal sciences and other research fields. The resources of criminology should be used to solve the problems of actual investigative identification of scientific causes, conditions of committing crimes, important research analysis of the personality of potential criminals in investigative work. Investigative criminology allows to most effectively study, for example, the forms and means (ways) of influenc-

ing and reacting to crime through investigative work. Research within the sphere of investigative criminology and further analysis of investigative work through it should be carried out in two regimes: openly and transparently and in the regime of secrecy.

Возникновение оперативно-разыскной криминологии произошло в начале XXI в. в России (в соответствии с правилами современного русского языка авторы термин «оперативно-разыскной» приводят через букву «а» в слове «разыскной» [1]). В 2001 г. заслуженный юрист России А.П. Исиченко впервые предложил термин «оперативно-разыскная криминология» [2]. До этого данный термин отсутствовал. В течение последующих 15 лет данное понятие постепенно раскрывалось в научной литературе. А.П. Исиченко в соавторстве с двумя коллегами опубликовал научный труд по отдельным проблемам оперативно-разыскной криминологии [3]. Появились другие публикации, посвященные развитию этого нового научного образования [4; 5].

Так что же это за феномен? Возможно ли появление оперативно-разыскной криминологии в качестве научного образования? Пока вопросов не меньше, чем ответов на них. Однако вслед за А.П. Исиченко и некоторыми другими отечественными специалистами авторы теоретически допускают «отпочкование» от криминологии (одновременно и от оперативно-разыскной науки) знания, способствующего расширению и углублению научных представлений об оперативно-разыскной реальности. При этом под оперативно-разыскной реальностью (действительностью) мы понимаем, во-первых, понятие, используемое для обозначения мира, достаточно специфического, сыскной (оперативно-разыскной) действительности (который включает как саму оперативно-разыскную деятельность, так и соприкосновение к ней), имеющего собственные законы и закономерности, логику «жизни» (возникновение, развитие и функционирование) и «смерти», с достаточно оригинальной архитектурой, методами (способами), средствами связи ее структурных элементов в единое целое; во-вторых, предметную область исследования оперативно-разыскной науки (сыскологии) в России [6].

На взгляд авторов, появление оперативно-разыскной криминологии в качестве нового научного направления органично вписывается в интегрированное, системное видение дальнейшего дополнения криминологии и оперативно-разыскной науки научными знаниями за счет

других наук, объектом познания которых в ряде случаев выступает оперативно-разыскная реальность. И даже более. Процесс выделения и систематизации новых научных образований такого рода имеет достаточно объективный характер, т.е. он будет продолжаться и расширяться. Считаем, что в первую очередь он может проявляться между науками собственно антикриминального цикла, так как связи между ними, с одной стороны, так или иначе «заострены» на познание такого общественно опасного деяния, каковым является преступление, а с другой — традиционно наиболее глубоко изучены.

Поэтому рассмотрим некоторые узловые вопросы, касающиеся научных «корней» и понятия данного нового научного образования, а также определения его места в системе наук антикриминального цикла. Так как рассмотрению подлежит знание, находящееся на стыке двух наук — криминологии и оперативно-разыскной науки (сыскологии), то выглядит логичным вначале пояснить, что именно авторы понимают под первой и второй юридическими науками как родоначальницами оперативно-разыскной криминологии.

Парадигма отечественной криминологии устоялась. Вот как, например, ее традиционно определяют российские правоведы: «Криминология — это общетеоретическая и прикладная наука о преступности, исследующая сущность и формы проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, изменения и возможности ее уменьшения, изучающая особенности личности субъектов, совершающих преступления, а также методы, формы социального воздействия на причины и условия преступности в целях ее предупреждения» [7].

Зарубежные ученые, в целом разделяя данную точку зрения, уже в течение десятилетий успешно проводят криминологические исследования с позиций различных школ и «моделей»¹ [8–11].

Обращаем также внимание на то, что криминология (впрочем, как и некоторые другие науки, в частности криминалистика) обоснованно претендует считаться «проводником» знаний

¹ URL: http://escnewsletter.org/sites/escnewsletter.org/files/newsletter/2016/july2010_9_02escnewsletter.pdf.

естественной науки в оперативно-разыскную. Хотя криминология является юридической наукой, в ней очень широко используются и «не вполне» юридические знания, например о человеке (как личности и иные) [12].

Поэтому в криминологии обоснованно использованы положения учения о закономерностях развития личности, а также учение о наследственности и многое другое. Все это в той или иной мере посредством оперативно-разыскной криминологии может «перетекать» в оперативно-разыскную науку.

Однако с единообразным понимаем последней дело обстоит совсем иначе. Ряд ученых предпочитают вести речь о чем-то непонятном, закрытом от научной общественности завесой секретности, а в лучшем случае — о некоей теории оперативно-разыскной деятельности, но не о юридической науке.

В европейской и североамериканской литературе дело также обстоит не лучшим образом. В этих странах наши коллеги размышляют сугубо в узких рамках полицейской науки [13; 14]. В ряде государств так называемого ближнего зарубежья многие коллеги смотрят на проблему шире, стоят на позиции оперативно-разыскной науки (сыскологии) [15].

Мы уверены, что большинство отечественных ученых-юристов, исследующих оперативно-разыскную деятельность и в целом оперативно-разыскную реальность, считают, что оперативно-разыскная наука уже сложилась и в современных условиях применительно к ней речь должна идти о дальнейшем развитии ее основных положений.

Так что же такое оперативно-разыскная наука? По-новому ее предлагают называть сыскологией [16; 17]. Наши многолетние научные исследования позволяют сформулировать так называемое многоаспектное ее определение. Так, с позиций философии оперативно-разыскную науку (сыскологию) необходимо рассматривать по крайней мере как весьма обозначенную область профессионально ориентированного научного поля с конкретной научной деятельностью и определенным социокультурным институтом. Формулируя это триединство, мы полагаем, что в Российской Федерации оперативно-разыскная наука имеет многомерное измерение, в частности как область профессионально-сыскологического научного знания, научный профессиональный труд (деятельность), который посвящен оперативно-разыскному познанию, и профес-

сионально-сыскологический социокультурный институт нашего общества.

Мы исходим из того, что сыскология (оперативно-разыскная наука) в России, во-первых, взаимообусловленная и логически взаимосвязанная система принципов, категорий, понятий, которые интерпретируют генезис и сущность оперативно-разыскных реалий в общем и оперативно-разыскную деятельность в частности; во-вторых, система знаний, теоретически и практически значимых, объективно верифицированных в оперативно-разыскной реальности, которая имеет воплощение в научно значимых материальных источниках информации; в-третьих, взаимообусловленное единство оперативно-разыскной теории и оперативно-разыскной практики (как форм знаний); в-четвертых, временное единство двух в будущем самостоятельных областей юридической науки — науки оперативно-разыскного искусства (сысколистики) и науки оперативно-разыскного права (сыскологии).

Оперативно-разыскная наука, будучи познавательной деятельностью, представляет собой, во-первых, разновидность (тип, направление) сыскологии (оперативно-разыскной науки) как деятельности, которая наряду с общими признаками имеет специфические, свойственные только такой познавательной деятельности; во-вторых, разновидность научного, профессионального труда с характерным теоретико-прикладным исследованием, познания оперативно-разыскной действительности; в-третьих, научный, деятельность-познавательный процесс двух объектов оперативно-разыскного познания, объединенных в один (правовой и неправовой компоненты) для самостоятельного их познания, т.е. с позиции двух новых смежных наук — сыскологии и сысколистики.

Оперативно-разыскная наука — социальная система из сыскологов и научных объединений, которые сплочены базовыми научными ценностями (новое знание, объективное знание, научная истина, свобода научного творчества, когнитивное творчество, общественная польза и др.) и предназначены для познания и совершенствования оперативно-разыскной реальности, т.е. это социокультурный институт.

Итак, криминология и оперативно-разыскная наука (сыскология) в нашем исследовании выступают теми юридическими «науками-родителями», которые порождают вполне опреде-

ленное научно значимое знание — оперативно-разыскную криминологию.

Теперь о понятии оперативно-разыскной криминологии. В самом начале определимся с искомым. Авторы полагают, что оперативно-разыскная криминология — новое научное направление, которое формируется на стыке между криминологией и оперативно-разыскной наукой (сыскологией) и занимается оперативно-разыскным анализом (преломлением) криминологических знаний для их научно обоснованной и эффективной реализации в современной оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскного прогнозирования.

Разумеется, данное определение не идеально. Оно только в постановочном плане заостряет внимание специалистов на проблеме реализации (возможно, через трансформацию) криминологических знаний в оперативно-разыскной реальности. Дальнейший научный поиск приведет заинтересованных исследователей, не исключая этого, к уточнению сделанного определения. Тем не менее исходя из той криминологически и оперативно значимой информации, которой располагают авторы, оно рассматривается ими в качестве базисного, исходного положения, позволяющего приступить к первоначальному изучению понятия, сущности и содержания нового оперативно-криминологического (криминологическо-сыскного) научного направления.

Авторы согласны с нашим коллегой А.П. Исиченко в том, что увеличение объема «стыковых» исследований криминологического и оперативно-разыскного характера, их систематическое проведение на фундаменте единых методик изучения преступности с целью последующей разработки согласованных стратегических и тактических мер по совершенствованию борьбы с преступностью могут обогатить как теорию, так и практику предупреждения преступлений» [2].

В данной связи раскроем, что именно авторы понимают под некоторыми основными содержательными элементами оперативно-разыскной криминологии, среди которых они прежде всего видят объект этого нового научного образования.

Из вышеуказанного определения следует, что новое научное направление должно заниматься «оперативно-разыскным анализом (преломлением) криминологических знаний для их эффективного и научно обоснованного применения в современной оперативно-разыскной

деятельности». Если это действительно так, то возникает следующий вопрос: все ли криминологические знания должны и могут быть применены в оперативно-разыскной деятельности? Думается, что, ответив на него, можно получить ответ и на то, что является объектом собственно оперативно-разыскной криминологии.

Например, А.П. Исиченко считает, что «общим объектом для криминологии, теории ОРД и их возможной дочерней отрасли — оперативно-разыскной криминологии является преступность как социальное явление со всеми детерминантами, проявлениями и последствиями» [2]. Так ли дело обстоит в действительности?

Во-первых, современная оперативно-разыскная наука не предназначена познавать исключительно преступность. Мы полагаем, что объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации гораздо шире. Им выступают процесс, событие, явление и (или) возникающие общественные отношения, которые познаются и осваиваются (преобразуются, регулируются определенными нормами права) в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при соприкосновении с ней, а также в оперативно-разыскных научно-познавательном и учебно-педагогическом видах деятельности, их иностранных аналогах, международное полицейско-разыскное (оперативно-разыскное, сыскное) сотрудничество, их история и дальнейшие научные перспективы.

Во-вторых, все то, чем богата криминология и что является объектом ее научного познания, скорее всего, не должно в полной мере проявляться в оперативно-разыскной криминологии. Помимо самой сферы преломления ее устремлений — оперативно-разыскной реальности, думается, специфична и та группа криминологических знаний, которые составляют квинтэссенцию оперативно-разыскной криминологии. В частности, должны ли волновать умы сыскалогов поиски закономерностей возникновения преступности, что характерно для «чистой» криминологии? Полагаем, что ответ очевиден. Оперативно-разыскная криминология не калька криминологии, знания которой тотально применяют в оперативно-разыскной сфере. Совсем наоборот. Она есть качественно новое научное образование, которое от своих «родителей» переняла только отдельные черты, наряду с этим выплавив в себе нечто новое, своеобразное.

Вместе с тем для разрешения проблем своевременного оперативно-разыскного об-

нарушения условий и причин совершения преступлений, глубокого, действенного научного познания в оперативно-разыскной деятельности личности (потенциальных) преступников и т.п. могут и, считаем, должны быть задействованы возможности криминологии. Именно оперативно-разыскная криминология способна, полагаем, наиболее действенно изучить, например, формы и способы (методы) воздействия и реагирования на преступность посредством оперативно-разыскной деятельности. Понятие реагирования и воздействия посредством оперативно-разыскной деятельности следует рассмотреть подробнее.

В справочной литературе термин «реагировать» раскрывается так: «1) отзываться каким-либо образом на раздражение, на действие извне; 2) проявлять свое отношение к чему-нибудь, отвечать каким-нибудь образом на то или иное действие, поступать под влиянием чего-нибудь» [18], а термин «реакция» объясняется как «действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие, раздражение» [там же]. Соответственно, термин «воздействие» может толковаться в виде системы действий, которые имеют цель влиять на кого-, что-нибудь. В современной оперативно-разыскной деятельности ее субъекты именно реагируют на возникшую обстановку (ситуацию) или воздействуют на нее.

В данной связи и реагирование (первое), и воздействие (второе) в отношении возможностей оперативно-разыскной деятельности есть, по существу, две различные формы проявления предназначения оперативно-разыскной работы, т.е. оказания через нее позитивного влияния на соответствующий объект (общественно опасное деяние, вызов государству и обществу, угрозу безопасности и т.п.) как по факту, так и превентивного.

В специальной научной литературе под воздействием понимается активность одной стороны причинно-следственной связи, порождающей изменения другой стороны [19]. Воздействие, как можно заметить, связано с целенаправленной, определенной активностью субъекта. Следует согласиться с тем, что любое влияние на общественно опасное явление (борьба, контроль, предупреждение) — воздействие.

Поэтому, по мнению авторов, воздействие на преступность есть постоянное (в пространстве и времени), универсальное, системное, позитивно преобразующее влияние государства и общества (соответствующими средствами, способами

и т.п.) на то, что принято понимать (учеными, законодателем, правоприменительной практикой) под преступностью, с целью сведения ее в конкретных социально-исторических условиях в конечном счете к возможному минимуму. Причем этот «возможный минимум» в понимании авторов достаточно сложен по конструкции. Так, его достижение должно включать, с одной стороны, ликвидацию некоторых преступных проявлений (например, связанных с незаконными вооруженными формированиями), с другой — значительное уменьшение процента определенных преступлений (например, угонов автотранспорта), с третьей — недопущение роста количества тех или иных преступлений (например, в сфере цифровой экономики) и т.п.

Если воздействие на преступность — система влияния общества на нее, то должны быть выделены формы этого воздействия. Авторы полагают, что, во-первых, такие формы можно теоретически определить. Во-вторых, в интересах правоприменительной практики, особенно оперативно-разыскной, необходимо их четко различать.

Форма воздействия на преступность — внешняя сторона влияния на нее со стороны государства и общества. Если воздействие на преступность можно рассматривать как родовое понятие, то форма, в которой осуществляется такое воздействие на конкретное проявление преступности, — это видовое понятие.

Форма учитывает структуру связи между отдельными элементами воздействия (структура проявления системного воздействия на преступность). Причем в основе деления воздействия на преступность на формы должно лежать объективное начало. Форма — внешнее проявление содержания, она зависит не от того или иного правила, закрепленного в законе (позиции), а от взаимосвязи системы элементов оказываемого влияния. Структура связи (взаимосвязь) лежит в основе той или иной формы воздействия на преступность.

Таким образом, форма воздействия на преступность способна выражать внешнюю схему влияния на преступность (соответствующая реакция государства и общества). Осознанно и целенаправленно избранный государством и обществом прием или метод оказания влияния — способ воздействия на преступность.

Итак, в контексте, рассматриваемом нами, оперативно-разыскная деятельность — дозволенное законодателем государственное орга-

низационно-правовое средство воздействия на преступления, преступную деятельность и в целом на преступность. Наиболее качественному ее изучению может помочь, по мнению авторов, именно оперативно-разыскная криминология.

Также представляется значимым раскрыть систему знаний, в образовании и (или) развитии имеет значение оперативно-разыскная наука (в том числе образовании оперативно-разыскной криминологии). По мнению авторов, указанная система включает три общие группы соответствующих научных образований (того или иного теоретико-организационного «заполнения»), а также блоков или форм научных знаний:

1. Складывающиеся в оперативно-разыскной науке в той или иной форме научные знания (теории, учения, концепции и пр.), являющиеся неотъемлемым элементом системы настоящей науки).

2. Формирующиеся на стыке оперативно-разыскной науки и определенной самостоятельной, «внешней» области научных знаний. Эти образования (формирования) предназначаются для научного постижения: 1) собственно самой оперативно-разыскной науки (например, философия оперативно-разыскной науки и т.д.); 2) иных исследуемых объектов в оперативно-разыскной реальности: оперативно-разыскная социология, оперативно-разыскная криминология, оперативно-разыскная статистика, оперативно-разыскная психология и т.д. Они одновременно «принадлежат» как оперативно-разыскной науке, так и другой конкретной науке (или области научного знания), которая их совместно с оперативно-разыскной наукой и образует.

3. Возникающие вне оперативно-разыскной науки. Это те самостоятельные науки и другие научные образования, в объект которых входит исследование отдельных сторон оперативно-разыскной реальности (например, уголовный процесс и др.).

Таким образом, оперативно-разыскная криминология среди иных юридических научных образований, рассматриваемых через призму их отношения к оперативно-разыскной науке (сыскологии), находится в числе областей, формируемых на стыке оперативно-разыскной науки и определенной «внешней» самостоятельной сферы научных знаний.

Некоторые предварительные выводы и предложения:

1. Несмотря на 15-летнюю историю, оперативно-разыскная криминология все еще находится в начальном периоде становления.

2. Для успешного формирования оперативно-разыскной криминологии необходимо продолжить ее изучение. В частности, следует точно ее определить, установить ее объект и предмет (требуется очертить круг проблем, которыми она может и должна заниматься). Также целесообразно наметить общие принципиальные и методологические подходы к ее изучению.

3. Структурно-содержательно оперативно-разыскная криминология может состоять из следующих компонентов (частей, разделов и др.): 1) Общей части (содержащей положения о целях и задачах; общих и специальных принципах оперативно-разыскной криминологии; объекте и предмете; субъектах, ее осуществляющих, и т.п.); 2) Особенной (специальной) части (предусматривающей положения о методах и приемах криминологического-оперативных научных исследований с учетом специфики определенного вида и направления современной оперативно-разыскной деятельности и др.).

4. Продолжение научного познания оперативно-разыскной криминологии, а также дальнейшее исследование с ее помощью оперативно-разыскной реальности должно происходить в двуедином режиме: как открыто, гласно, так и с учетом требований режима секретности. При этом исследователям (криминологам и сыскалогам) ни в коем случае нельзя уходить с этой единой гласно-негласной тропы научного познания, так как, с одной стороны, в подобного рода научной работе возможно разглашение сведений, составляющих государственную тайну, а с другой стороны, при излишнем засекречивании хода и результатов научных исследований неизбежно возникнет угроза потери одного из важнейших признаков каждой науки — ее верифицируемости, т.е. возможности объективной и независимой перепроверки полученных данных.

5. Оперативно-разыскную криминологию целесообразно не только развивать как новую научную дисциплину, в частности посредством подготовки и защиты диссертационных исследований, но также следует изучать в качестве учебной дисциплины на юридических факультетах высших образовательных учреждений (в этом А.П. Исиченко, безусловно, прав).

В заголовке статьи авторы не случайно предложили альтернативу — «за» формирование оперативно-разыскной криминологии или «против» этого. Все изложенное о ней свидетельствует в пользу дальнейших криминологического-оперативных научных исследований с пози-

ций нового научного образования. Во всяком случае, авторы не нашли серьезных доводов против возникновения и признания оперативно-разыскной криминологии. Однако чувство неудовлетворенности все же остается (оно вызвано явной информационной недостаточностью, слабой разработанностью в отечествен-

ной юридической науке затронутой в статье проблемы). Так ли все безоблачно на пути научного познания этого криминологического начинания? Однозначного ответа у авторов пока не имеется. Поэтому призываем всех заинтересованных специалистов к обсуждению поднятой в статье проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русский орфографический словарь / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. — М. : Аст-Пресс книга, 2012. — 896 с.
2. Исиченко А.П. Оперативно-разыскная криминология : учеб. пособие / А.П. Исиченко. — М. : Инфра-М, 2001. — 70 с.
3. Егорова Е.В. Оперативно-разыскная криминология: пенитенциарный аспект / Е.В. Егорова, А.П. Исиченко, А.М. Фумм. — М. : НИИ ФСИН, 2011. — 122 с.
4. Шумилов А.Ю. О некоторых новых научных образованиях, порождаемых современной оперативно-разыскной наукой (сыскологией) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 1 (50). — С. 49–54.
5. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации : в 3 т. / А.Ю. Шумилов. — М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2016. — Т. 3 : Основные положения : в 2 кн. — Кн. 2 : Методология, принципы, язык, субъекты оперативно-разыскной науки и некоторые иные ее положения. — 360 с.
6. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации : в 3 т. / А.Ю. Шумилов. — М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2014. — Т. 2 : Философия оперативно-разыскной науки. — 416 с.
7. Спасенников Б.А. О методологии, принципах, языке, субъектах оперативно-разыскной науки и некоторых ее положениях (мнение о второй книге третьего тома монографии А.Ю. Шумилова «Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации») / Б.А. Спасенников // Оперативник (сыщик). — 2017. — Т. 53, № 4. — С. 10–13.
8. Sutherland E.H. Principles of Criminology / E.H. Sutherland, D.R. Cressey. — Chicago : Lippincott, 1960. — 646 p.
9. Fox V. Introduction to Criminology / V. Fox — New Jersey : Prentice Hall, 1976. — 462 p.
10. Taylor I. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance / I. Taylor, P. Walton, J. Young. — London : Routledge, 1973. — 325 p.
11. Brantingham P.J. A Conceptual Model of Crime Prevention / P.J. Brantingham, F.L. Faust // Crime and Delinquency. — 1976. — Vol. 22, iss. 3. — P. 284–296.
12. Williams K.S. Textbook on Criminology / K.S. Williams. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. — 680 p.
13. The Encyclopedia of Police Science / ed. Jack R. Greene. — 3rd ed. — New York : Routledge, 2007. — Vol. 1. A–I index. — 717 p.
14. The Encyclopedia of Police Science / ed. Jack R. Greene. — 3rd ed. — New York : Routledge, 2007. — Vol. 2. J–Z index. — 817 p.
15. Басецкий И.И. Сыскология в Беларуси и возможности креативного взаимодействия сыскологов стран ЕврАзЭС / И.И. Басецкий // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 1 (50). — С. 64–67.
16. Спасенников Б.А. Рецензия на монографию А.Ю. Шумилова «Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации» (том III. Основные положения. Книга 2. Методология, принципы, язык, субъекты оперативно-разыскной науки и некоторые иные ее положения) / Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 1 (37). — С. 106–109.
17. Спасенников Б.А. И снова о сыскологии и первых сыскологах России и стран ближнего зарубежья (обзор новых достижений оперативно-разыскной научной мысли) / Б.А. Спасенников // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 1 (50). — С. 20–23.
18. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : Астрель : АСТ, 2000. — 2835 с.
19. Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А.И. Долговой. — М. : Инфра-М, 2000. — 808 с.

REFERENCES

1. Lopatin V.V., Ivanova O.E. (eds). *Russkii orfograficheski slovar'* [Russian Orthographic Dictionary]. Moscow, Ast-Press kniga Publ., 2012. 896 p.
2. Isichenko A.P. *Operativno-rozysknaya kriminologiya* [Operative-search criminology]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 70 p.
3. Egorova E.V., Isichenko A.P., Fumm A.M. *Operativno-rozysknaya kriminologiya: penitenciarnyi aspekt* [Operative-search criminology: penitentiary aspect]. Moscow, Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service Publ., 2011. 122 p.
4. Shumilov A.Yu. On new scientific formations generated by contemporary operative search science (syskologia). *Operativnik (syshhik) = Field Investigator (Sleuth)*, 2017, no. 1 (50), pp. 49–54. (In Russian).
5. Shumilov A.Yu. *Operativno-razysknaya nauka v Rossiiskoi Federatsii*. [Investigative Work Research in the Russian Federation]. Moscow, Shumilova I.I. Publ., 2016. Vol. 3, b. 2. 360 p.
6. Shumilov A.Yu. *Operativno-razysknaya nauka v Rossiiskoi Federatsii* [Investigative Work Research in the Russian Federation]. Moscow, Shumilova I.I. Publ., 2014. Vol. 2. 416 p.
7. Spasennikov B.A. On the methodology, principles, language, subjects of investigative work research and some other of its aspects (an opinion on Book II of Volume III by A.Yu. Shumilov «Investigative Work Research in the Russian Federation»). *Operativnik (syshhik) = Field Investigator (Sleuth)*, 2017, vol. 53, no. 4, pp. 10–13. (In Russian).
8. Sutherland E.H., Cressey D.R. *Principles of Criminology*. Chicago, Lippincott, 1960. 646 p.

9. Fox V. *Introduction to Criminology*. New Jersey, Prentice Hall, 1976. 462 p.
10. Taylor I., Walton P., Young J. *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*. London, Routledge, 1973. 325 p.
11. Brantingham P.J., Faust F.L. A Conceptual Model of Crime Prevention. *Crime and Delinquency*, 1976, vol. 22, iss. 3, pp. 284–296.
12. Williams K.S. *Textbook on Criminology*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 680 p.
13. Greene J.R. (ed.). *The Encyclopedia of Police Science*. 3rd ed. New York, Routledge, 2007. Vol. 1. 717 p.
14. Greene J.R. (ed.). *The Encyclopedia of Police Science*. 3rd ed. New York, Routledge, 2007. Vol. 2. 817 p.
15. Basetky I.I. Syskologia in Belarus and creative interaction opportunities between experts in syskologia in EurAsEC countries. *Operativnik (syshhik) = Field Investigator (Sleuth)*, 2017, no. 1 (50), pp. 64–67. (In Russian).
16. Spasennikov B.A. Review of A.Yu. Shumilov's book «Investigative Work Research in the Russian Federation» (Vol. III. Key Aspects. Book II. Methodology, Principles, Language, Subjects of Investigative Work Research and Some other of its Aspects). *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2017, no. 1 (37), pp. 106–109. (In Russian).
17. Spasennikov B.A. Once more on the research of investigation work and the first researchers of Russia and the CIS countries (a review of new achievements of research in the sphere of investigative work). *Operativnik (syshhik) = Field Investigator (Sleuth)*, 2017, no. 1 (50), pp. 20–23. (In Russian).
18. Ushakov D.N. (ed.). *Tolkovyl slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2000. 2835 p.
19. Dolgova A.I. (ed.). *Rossiiskaya kriminologicheskaya entsiklopediya: Prestupnost' i bor'ba s nei v ponyatiyakh i komentariyakh* [Russian criminological encyclopedia: Crime and the fight against it in terms and comments]. Moscow, Infra-M Publ., 2000. 808 P.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шумилов Александр Юльевич — профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, главный редактор журнала «Оперативник (сыщик)», доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: oper-ord@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8935-9065>.

Спасенников Борис Аристархович — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5668-6457>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная криминология: pro et contra / А.Ю. Шумилов, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 43–50. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).43-50.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shumilov, Alexander Y. — Professor, Chair of Investigative Work, Law Enforcement Institute, Russian Customs Academy, Editor-in-Chief, Field Investigator (Sleuth) Journal, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: oper-ord@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8935-9065>.

Spasennikov, Boris A. — Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5668-6457>.

FOR CITATION

Shumilov A.Y., Spasennikov B.A. Investigative criminology: pro et contra. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 43–50. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).43-50. (In Russian).